

2. O'Dowd R., Lewis T. Online Intercultural Exchange: policy, pedagogy, practice. Routledge Studies in Language and Intercultural Communication. London: Routledge, 2016. 308 p.
3. Çiftçi E., Savaş P. The role of telecollaboration in language and intercultural learning: A synthesis of studies published between 2010 and 2015 // ReCALL. 2018. Vol. 30(3). P. 278–298. URL: DOI: 10.1017/S0958344017000313 (data obrascheniya:18.10.2018).
4. Sauro S., Chapelle C. A. Toward Langua-technocultural Competence. The Handbook of Technology and Second Language Teaching and Learning. Wiley-Blackwell, 2017. P. 459–472.
5. Prozorov S. M. Islam: entsiklopedicheskiy slovar. M.: Nauka, 1991. 315 s.

V. A. Lednev

ШКОЛА А. А. МЫЛЬНИКОВА: ВОСПИТАНИЕ МАСТЕРСТВА

Статья посвящена жизни выдающегося русского художника и педагога второй половины XX — начала XXI в. Андрея Андреевича Мыльникова (1919–2012), чье творчество составляет славу отечественного изобразительного искусства, а богатое педагогическое наследие, исчисляемое сотнями учеников, — значимость его вклада в укрепление и развитие национальной художественно-образовательной традиции. В статье, написанной в жанре мемуарного эссе, рассматриваются основные методы преподавания А. А. Мыльникова и его коллег-педагогов, усилиями которых объясняется таинство воспитания подлинного художественного мастерства — феномен школы Мыльникова.

Ключевые слова: изобразительное искусство, монументальная живопись, художественная школа.

A. Lednev

ANDREI MYLNIKOV'S SCHOOL OF PAINTING: NURTURING ARTISTRY

The article presents the biography of Andrei Mylnikov, an outstanding Russian artist and art teacher of the late 20th — early 21st century. His artwork has become an integral part of Russia's national artistic heritage, and his pedagogical effort, invested into hundreds of students, contributed to further development of the Russian national tradition of Art Education. Written in the genre of the memorial essay, the article explores Andrei Mylnikov's and his colleagues' teaching methods in the attempt to explain the phenomenon of Andrei Mylnikov's school of painting: the mystery of discovering and nurturing true artistry.

Keywords: visual art, mural painting, school of painting.

В 2017 году исполнилось 100 лет со дня рождения Андрея Андреевича Мыльникова — выдающегося русского художника и педагога, вице-президента Российской академии художеств (1997–2012), народного художника СССР, Героя Социалистического Труда, лауреата Ленинской и

Государственных премий, профессора, заведующего кафедрой живописи и композиции Санкт-Петербургского государственного академического института живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина (1953–2012), руководителя мастерской монументальной живописи РАХ (1953–2012).

Более 60 лет Андрей Андреевич преподавал в Институте им. И. Е. Репина, внося огромный вклад в развитие российского художественного образования. А. А. Мыльников создал творческий коллектив замечательных преподавателей — соратников по мастерской монументальной живописи, которые старались ввести студентов в трудный и загадочный мир искусства. В 1960-е гг. мне посчастливилось учиться в его мастерской, общаться с этими удивительными художниками и педагогами, которые воспитывали в нас понимание действительных художественно-эстетических ценностей и глубокую любовь к искусству.

Никита Петрович Медовиков (1918–1982) — ближайший помощник Андрея Андреевича, своей поистине отеческой заботой помогал студентам проникать в тайны живописного мастерства. Его рассказы о старой Академии художеств и ее знаменитых профессорах, о Великой Отечественной войне и блокаде Ленинграда, которую он пережил, завораживали всех в мастерской.

Александр Леонидович Королев (1922–1988) — блестящий рисовальщик, выдающийся педагог, пользующийся непрекращаемым авторитетом не только среди студентов Академии художеств, но и среди больших мастеров живописи. Он вел в мастерской рисунок; и все занятия направлялись им на глубокое изучение конструкции того, что изображалось в работе: от простых предметов — в натюрморте до сложнейшего создания природы — человеческой фигуры.

Рисовали на планшетах различных форматов: от миниатюры до трехметровых листов, с учетом задач, стоящих перед будущими создателями монументальных произведений. Каждое задание выполнялось особым графическим материалом — сангиной, углем, сепией, соусом, пастелью,

карандашом, тушью (кисть, перо). Даже бумагу для каждой постановки специально подготавливали — тонируют (например, сангиной, сепией или акварелью), что обеспечивало «родство» бумаги с графическим материалом. Некоторые задания требовали покрытие бумаги темным тоном. Его затем выскабливали, протирали света. Для работ пастелью применяли цветные фоны, и рисунок обретал определенное сходство с живописью.

Александр Леонидович виртуозно владел графическими материалами, демонстрируя их свойства на полях студенческих работ, наглядно выявляя в изящных рисунках-схемах конструкцию фигуры человека, стопы или кисти руки, сложный ракурс торса или головы натурщика. В процессе начертания педагогом этой удивительно точной и наглядной схемы к ученику приходило понимание — какая была им допущена ошибка и как исправить свой рисунок. Выпускники мастерской А. А. Мыльникова, сохранившие эти королёвские «рисунки на полях», и по сию пору дорожат ими как бесценной реликвией, применяя их в своей педагогической деятельности.

«Умение рисовать дает художнику крылья для полета фантазии и выполнения любого задуманного творческого произведения — картины, пейзажа, портрета, росписи», — часто говорил профессор А. Л. Королёв.

Замечательные архитекторы и художники, которых пригласил Андрей Андреевич на работу в мастерскую, — Владимир Семенович Маслов (1930–1978) и Алексей Алексеевич Гавричков (1937–2003) — умели мастерски, несколькими линиями, на глазах у студентов изобразить на плоскости листа архитектурные объекты и интерьеры, в которые ученикам следовало приносить ноту сочинительства, «вписывать» фреску, мозаику или сграффито. Помимо знания архитектуры, оба

они были замечательными художниками: В. С. Маслов писал тонкие по цвету пейзажи темперой, которые мне довелось увидеть в его мастерской. А. А. Гавричков, являясь известным ученым, доктором архитектуры, был и одним из лучших графиков Ленинграда—Петербурга. Еще будучи студентом я побывал на его персональной выставке, где экспонировались офорты и рисунки сухих цветов, изображенных на фоне пейзажей и интерьеров как-то по-возрожденчески тщательно и изящно, но при этом целостно и с большим вкусом.

Владимир Симонович Песиков (р. 1939), ученик А. А. Мыльников, деликатный, близкий нам по возрасту, всегда делился своими знаниями и опытом, как с друзьями. Вместе с Н. П. Медовиковым Владимир Симонович часто выезжал со студентами на летнюю копийную практику.

Необходимая подготовка к будущим творческим работам оттачивалась на занятиях живописью, проводившихся под руководством самого А. А. Мыльникова. Уже начиная с организации постановок, в которых принимали участие и студенты, наблюдавшие, как руководитель творил единую, выразительную по пластике, колориту и сюжету постановку-картину. Всякий раз долго и тщательно подбирались драпировки, аксессуары и натура. В каждом задании Андрей Андреевич ставил определенные живописные задачи — напряженные и контрастные по цвету и тону или построенные на тончайших цветовых отношениях, однако при этом постановки получались цельные и гармоничные. Поиск решения поставленных педагогом задач обязательно производился в эскизах. И только после утверждения профессором лучшего из них можно было приступить к работе над холстом.

Задания выполнялись маслом и акварелью, гуашью и темперой, поэтому часто перед началом работы Андрей Андреевич

подолгу рассказывал о способах применения художественных материалов: как подготовить холст и грунты, как создать имприматуру — цветную тонировку готового белого грунта, чтобы колорит постановки лучше «влился в холст», как справиться с пожуханием (потускнением) краски между сеансами живописи, какие лучше использовать лаки, растворители, краски и кисти. Опытный мастер обстоятельно отвечал на вопросы студентов, делясь «секретами», и получалась серьезная беседа. «Художественной кухне» профессор уделял большое внимание, справедливо полагая, что без знания свойств материалов и умения их использовать невозможно достигнуть мастерства.

Особой школой в мастерской монументального искусства, в своего рода лаборатории живописного мастерства, были знаменитые «пятницы» — день композиции. Весь преподавательский состав во главе с Андреем Андреевичем собирался за круглым столом; и все студенты мастерской показывали эскизы, выполненные ими за неделю, которые внимательно рассматривались и досконально анализировались педагогами. В эскизах необходимо было показать композиционное, цветовое и пластическое решение, раскрывающее тему будущей росписи, мозаики, витража. Все преподаватели высказывали свои суждения, замечания, давали профессиональные советы, как сделать эскиз, учитывая в нем предполагаемый материал исполнения будущей монументальной работы — фреска ли это или мозаика, — ведь живописный строй эскиза должен был соответствовать его характеру и особенностям. А. А. Мыльников всегда глубоко и убедительно, на примерах произведений классиков — от итальянского Возрождения до фресок и икон старых русских мастеров совершал разбор студенческих эскизов. Студенты чутко ловили каждое его слово, старательно

записывая замечания, идеи и мнения руководителя.

Работа над каждым заданием по композиции была настоящей Школой, в которой студенты проходили весь путь работы над будущей росписью, витражом, мозаикой или картиной.

В мастерской царил творческая атмосфера, особенно на «производственных собраниях», проводившихся после семестровых выставок-просмотров. Андрей Андреевич касался проблем не только изобразительного искусства. Это были интересные и разноплановые беседы о поэзии, о Пушкине и его селе Михайловском, о музыке и Свиридове, о театре и о религии. Завершалась беседа словами об искусстве, которым он жил: «Искусство бывает живое и мертвое. И сколько ни закапывай его в землю, ни разрушай, ни растапывай, оно встанет, его раскопают, — и если оно рождено подлинной любовью, стремлением к совершенству и прекрасному добру и болью души, оно встанет из руин и озарит своей красотой сердца людей».

Большую роль в становлении молодых художников играла летняя копия практика. Она традиционно проходила в православных храмах Пскова, Киева, Владимира, Ростова Великого, Старой Ладogi, Великого Новгорода, Ферапонтова. Под руководством опытных мастеров студенты копировали фрески, выполненные великими русскими художниками-иконописцами: Андреем Рублевым, Дионисием, Феофаном Греком. Студентов поражали и сами эти города, и храмы, и то, как «увязаны» были фрески с архитектурой храма и его интерьерами. Восхищала удивительная гармоничность колорита росписей, притом написанных очень скромными цветами, пластичность изображения фигур, рук, одежд, обобщенность и лаконизм деталей, названных довольно условно, но выразительно и убедительно. Это придавало древним

фрескам особую возвышенность и монументальность: перед взором студентов представляли не просто люди, но святые. Именно этим и отличается от итальянских фресок русская иконопись, образы которой — словно существа без плоти, одухотворенные и воистину божественные. Погружение в этот мир, соприкосновение с красотой древних памятников искусства обогащало понимание монументального искусства и оказывало глубокое влияние на будущее творчество молодых художников. Сейчас десятки копий, выполненных учениками Мыльникова, висят при входе в дипломную мастерскую в Институте им. И. Е. Репина.

Преддипломная практика в мастерской проходила в изучении различных технологий монументального искусства и была направлена на подготовку к предстоящему дипломному проекту. Трудясь над фрагментами мозаики и сграффито, витража и фрески, причем уже не на «картоне», а, как говорится, в самом материале, своими руками, студенты познавали техническую основу работы в этих сложных материалах, так необходимую будущим художникам-монументалистам. Для копирования фрески под руководством учебного мастера Л. Н. Бриллиантова мы делали замес штукатурки, выкладывали ее деревянный короб-тиссон, на сырую штукатурку передавливали заранее подготовленный рисунок и на одном дыхании, пока была влажной штукатурка, разведенными в воде пигментами писали копии фрагментов портретов Рафаэля и Боттичелли. Делали и сграффито — подготавливали и закладывали слои цветной штукатурки и тут же прорезали их, пока она оставалась сырой — всего за 3–4 часа. За два месяца преддипломной практики вчетвером набрали цветной мозаикой почти двухметровый образ Святого Георгия по сделанным ранее цветным копиям мозаик киевского Софийского собора, кололи и набирали

смальту, заклеивали, заливали цементом... Долгий был процесс.

Завершались копийные и преддипломные практики выставкой выполненных работ, на которой происходило их обсуждение с заведующим кафедрой и коллективом преподавателей.

Последний год обучения в мастерской отводился работе над дипломным проектом. Выбор архитектурного объекта, для которого создавалась дипломная работа, зависел от желания самого студента, советов архитектора или руководителя. Тема определялась характером выбранного объекта. Андрей Андреевич всегда учитывал художественные возможности ученика, его успехи в рисунке, живописи и композиции, познания и практические умения работать с материалами монументального искусства. В мастерской поощрялись темы, посвященные эпохальным сюжетам истории нашего Отечества, значительным событиям и явлениям в искусстве, литературе и жизни народа. Тут важен был и правильно выбранный материал, ярко раскрывающий тему, а также связанный с архитектурой. Значимость темы побуждала к достижению максимально возможного для выпускника художественного уровня. Во время работы над дипломным проектом молодой художник старался воплотить все свои знания, умения и навыки, приобретенные за годы учебы, завершая обучение произведением, нередко открывающим дорогу в мир большого искусства.

На защиту своей дипломной работы выпускник выносил пять-шесть больших эскизов, цветной «картон» (холст) в натуральную величину будущей монументальной росписи, подачу архитектурного проекта, изображающего интерьер или экстерьер какого-либо здания с включением цветного эскиза, и большие фрагменты диплома, исполненные в избранном материале, присущем фреске, витражу или мозаике. Зачастую дипломные проекты выпол-

нялись для реальных строящихся объектов и после их публичной защиты реализовывались, становясь украшением многих архитектурных сооружений.

Часто в мастерской монументальной живописи бывали великие гости: Сергей Конёнков, Джакомо Манцу, Александр Дейнека, Антон Рефрежье, Рокуэлл Кент — все они были в большой дружбе с нашим учителем.

В работе и жизни мастерской авторитет профессора Мыльников был непререкаем, ибо был основан на достижениях его большого таланта и ярком творчестве, вошедшем в сокровищницу мирового изобразительного искусства. Картины художника не оставляли равнодушными, подкупая самобытным сюжетом, тонким вкусом и живописным мастерством, завораживающим нас, студентов. Мы спешили на каждую выставку и всякий раз видели, что лучшие произведения — А. А. Мыльникова и еще Е. Е. Моисеенко. Они неизменно оказывались «центром выставки», всегда вызывая жаркие споры «мыльниковцев» и «моисеенковцев».

Под руководством Андрея Андреевича Мыльникова учились и окончили мастерскую монументальной живописи более 500 учеников. Многие из них стали известными художниками, профессорами художественных институтов и академий России, Китая, Франции, Венгрии, Кубы, ряда других стран.

Ныне в Институте живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина, успешно работают две мастерские монументальной живописи, параллельно возглавляемые учениками А. А. Мыльникова. Профессора, действительные члены Российской академии художеств Александр Кирович Быстров (р. 1956) и Сергей Николаевич Репин (р. 1948) в своей деятельности продолжают лучшие традиции учителя и со своим коллективом педагогов-единомышленников окружают студентов атмосферой подлин-

ного творчества, усердной учебы, наставничества и заботы, достойно продолжая славные традиции школы Мыльников.

Многие годы являясь членом Государственной аттестационной комиссии в Институте им. И. Е. Репина, я каждое лето радуюсь рождению новых замечательных

дипломных работ — настоящих произведений искусства, в которых продолжает звучать мелодия истинной красоты, сложенная Андреем Андреевичем Мыльниковым. И это убеждает, что его школа, школа подлинного мастерства, живет и развивается.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андрей Мыльников: каталог выставки работ в залах Академии художеств. М.: Художник и книга, 2002. 180 с.
2. Андрей Мыльников / сост. альбома К. К. Сазонова. Л.: Аврора, 1977. 175 с.
3. А. Мыльников / сост. альбома В. А. Гусев. М.: Советский художник, 1989. 141 с.
4. Гусев В. А. Мыльников. М.: Советский Художник, 1989. 144 с.
5. Каганович А. Андрей Андреевич Мыльников. Л.: Художник РСФСР, 1986. 281 с.
6. Королёв А. Л. Учебный рисунок: методика преподавания. СПб.: Санкт-Петербургский академический институт живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина Российской академии художеств, 2012. 216 с.
7. Королёв А. Л. Методика преподавания учебного рисунка / сост. С. Н. Репин, В. В. Шарыгин, В. Г. Василевич. СПб., 2005. 68 с.
8. Леднев В. А. Феномен школы Мыльникова // Современное состояние и перспективы развития художественного образования в России и Китае: материалы международной российско-китайской научно-практической конференции. 15 июля 2007 г. / Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена. СПб., 2007. С. 56–60.
9. Леднев В. А. Сохраняя академические традиции: уроки Александра Леонидовича Королёва // Современные проблемы художественно-педагогического образования. Болонский процесс и сохранение традиций в художественном образовании. Вып. 2: сборник трудов / под ред. В. А. Кузмичева, Е. Н. Соколовой. СПб., 2008. С. 35–40.
10. Леднев В. А. Свет Учителя // Леднев В. А. Река жизни. СПб., 2015. С. 41–44.

REFERENCES

1. Andrey Myilnikov: katalog vyistavki rabot v zalah Akademii hudozhestv. M.: Hudozhnik i kniga, 2002. 180 s.
2. Andrey Myilnikov / cost. alboma K. K. Sazonova. L.: Avrora, 1977. 175 s.
3. A. Myilnikov / sost. alboma V. A. Gusev. M.: Sovetskiy hudozhnik, 1989. 141 s.
4. Gusev V. A. Myilnikov. M.: Sovetskiy Hudozhnik, 1989. 144 s.
5. Kaganovich A. Andrey Andreevich Myilnikov. L.: Hudozhnik RSFSR, 1986. 281 s.
6. KorolYov A. L. Uchebnyiy risunok: metodika prepodavaniya. SPb.: Sankt-Peterburgskiy akademicheskii institut zhivopisi, skulpturyi i arhitekturyi im. I. E. Repina Rossiyskoy akademii hudozhestv, 2012. 216 s.
7. KorolYov A. L. Metodika prepodavaniya uchebnogo risunka / sost. S. N. Repin, V. V. Sharyigin, V. G. Vasilevich. SPb., 2005. 68 s.
8. Lednev V. A. Fenomen shkolyi Myilnikova // Sovremennoe sostoyanie i perspektivyi razvitiya hudozhestvennogo obrazovaniya v Rossii i Kitae: materialy mezhdunarodnoy rossiysko-kitayskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. 15 iyulya 2007 g. / Ros. gos. ped. un-t im. A. I. Gertsena. SPb., 2007. S. 56–60.
9. Lednev V. A. Sohranyaya akademicheskie traditsii: uroki Aleksandra Leonidovicha KorolYova // Sovremennyye problemy hudozhestvenno-pedagogicheskogo obrazovaniya. Bolonskiy protsess i sohranenie traditsiy v hudozhestvennom obrazovanii. Vyip. 2: sbornik trudov / pod red. V. A. Kuzmicheva, E. N. Sokolovoy. SPb., 2008. S. 35–40.
10. Lednev V. A. Svet Uchitelya // Lednev V. A. Reka zhizni. SPb., 2015. S. 41–44.